

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

СУБЪЕКТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ТИП ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У БЛИЗКИХ НАРОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

©2026 г. О.Н. Гагаева*

*Преподаватель, аспирант НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», 121170, Москва, Кутузовский пр-т, 34, стр. 14; e-mail: ova30@ya.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2026_42_2_07

Поступила в редакцию 13 января 2025 г.

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на анализ взаимосвязи между структурой этнической идентичности и уровнем субъективного экономического благополучия у представителей русской и белорусской национальности. Актуальность работы определяется необходимостью углубленного понимания психологических механизмов в контексте трансформации коллективных идентичностей на постсоветском пространстве. *Целью* исследования было изучение сходства и различия показателей субъективного экономического благополучия и этнической идентичности у близких народов, определение наличия взаимосвязи между этими феноменами у близких народов. Выборку составили респонденты, проживающие на территории двух государств – 417 человек. В качестве диагностического инструментария были использованы опросник субъективного экономического благополучия, измеряющий ключевые аспекты материального самовосприятия; методика, определяющая типы этнической идентичности. В качестве дополнительного материала представлены данные исследования этносоциальных представлений (отношение к своей этнической группе). Результаты статистического анализа показали доминирующие типы этнической идентичности и различия в восприятии субъективного экономического благополучия у соседних народов. Одновременно с этим были зафиксированы и специфические межгрупповые различия. Для белорусской подвыборки (N=213) характерны более тесные и разветвлённые взаимосвязи между показателями этнической идентичности и СЭБ. Наибольшую связь с экономическим благополучием демонстрируют крайние формы идентичности (гипер- и гипoidентичность). В российской подвыборке (N=204) при преобладающем типе «Норма», структура взаимосвязей существенно беднее: положительная корреляция с СЭБ выявлена только для этнонигилизма. Дополнительно картину уточняет «валентность» этнической идентичности.

Ключевые слова: субъективное экономическое благополучие, этническая идентичность, этническая гиперидентичность, экономический оптимизм, валентность этнической идентичности, этносоциальные представления.

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Современный этап развития социальных и экономических наук характеризуется устойчивым смещением исследовательского фокуса с внешних, объективных индикаторов благосостояния на внутренние, субъективные оценки индивидом своего положения (Хащенко, 2011). В данном подходе признается, что финансовое поведение, удовлетворенность жизнью и общая социальная стабильность в значительной степени детерминированы не столько цифрами дохода, сколько их личностным восприятием. В этой связи конструкт *субъективного экономического благополучия* (СЭБ) приобретает статус ключевого, интегрируя в себе когнитивные оценки, эмоциональные реакции и ценностные ориентиры человека в материальной сфере. Однако формирование этих комплексных оценок нельзя рассматривать в отрыве от широкого социально-психологического контекста, в котором идентичность личности, и прежде всего ее этнокультурная составляющая, выступает фундаментальным структурообразующим фактором (Шамионов, 2014).

Проблема взаимосвязи экономического самоощущения и этнической идентичности приобретает особую глубину и противоречивость при анализе культурно близких сообществ (Лебедева, 1999; Таджфел, Тернер, 1986; Шамионов, 2014). Российская и белорусская общности представляют в этом отношении уникальный исследовательский случай. Эти народы объединяет длительный период совместного исторического развития, близость языковых, культурных, религиозных традиций, интенсивность экономических, социальных и родственных связей. Вместе с тем, после распада единого государства эти народы вступили на путь суверенного национального строительства, который, несмотря на декларируемую интеграцию, предполагает формирование самостоятельных моделей этнической идентичности, ценностных систем и практик (Горин и др. 2023; Русецкая, 2014; Тишков, Шабает, 2013). Этот процесс протекает в условиях глобализации,

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

которая, с одной стороны, создает общее коммуникационное пространство, а с другой – актуализирует поиск уникальных черт и оснований для самоопределения (Тишков, Шабает, 2013). В данном контексте возникает закономерный вопрос: как эти параллельные процессы – сохранение культурной близости и развитие политико-экономического своеобразия – сказываются на том, как представители этих групп осознают свою этническую принадлежность, и как это осознание связано с оценкой ими собственного экономического статуса?

Исследование данной проблемы продиктовано не только академическим интересом к механизмам формирования идентичности и благополучия, но и практическими потребностями в прогнозировании социального самочувствия и профилактике потенциальных напряжений. Понимание того, как этническое самосознание модулирует экономические тревоги и ожидания, критически важно для прогнозирования социального самочувствия населения, разработки адресных социально-экономических программ и профилактики межгрупповой напряженности, которая в условиях экономической, социальной и политической нестабильности может обостряться (Солдатова, 1998).

Предмет исследования: этническая идентичность и субъективное экономическое благополучие.

Объект исследования: представители русской и белорусской этнических групп.

Теоретическая рамка исследования строится на интеграции трех ключевых концепциях: субъективного экономического благополучия, типологии этнической идентичности и валентности этнической идентичности.

Концепция субъективного экономического благополучия, разработанная в рамках экономической психологии, постулирует, что данное образование является многокомпонентным и не сводится к простой удовлетворенности

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

доходом (Хашенко, 2011). Оно включает в себя не только оценку текущего материального положения семьи, но и прогностические суждения об экономическом оптимизме или пессимизме, переживание финансовой депривации или достатка, оценку адекватности дохода своим запросам и общий уровень экономической тревожности. Таким образом, СЭБ отражает целостное, эмоционально окрашенное отношение личности к своей экономической жизни, опосредованное ее ценностными ориентирами и социальными сравнениями.

Параллельно в социальной психологии разработаны детальные модели этнической идентичности, рассматривающие ее как динамический континуум (Лебедева, 1999; Стефаненко, 2004). Наиболее релевантной для данного исследования нам представляется типология этнической идентичности Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, выделяющая шесть основных типов – от деструктивных к зрелым и далее к гипертрофированным формам (Солдатова, 1998). На одном полюсе находятся гипоиентичности: этнонигилизм (отвержение своей этнической группы) и этническая индифферентность (размывание, неактуальность этничности). Центральное место занимает норма (позитивная этническая идентичность) – баланс позитивного отношения к своему народу с толерантностью к другим. На другом полюсе располагаются гиперидентичности: этноэгоизм (акцентирование интересов своей группы, возможная напряженность в межэтническом общении), этноизоляция (убежденность в превосходстве, ксенофобия) и этнофанатизм (готовность к радикальным действиям во имя этнических интересов) (Солдатова, 1998). Каждый тип задает специфическую систему координат для восприятия социального мира, определяя границы «своих» и «чужих», а также критерии успешности и благополучия.

Существенным дополнением к типологическому подходу служит характеристика валентности этнической идентичности – понятие, введенное

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

канадским психологом Дж. Берри и разработанное в российской психологии А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой (Татарко, Лебедева, 2010). Валентность описывает эмоциональный знак идентичности – то, является ли переживание своей этнической принадлежности преимущественно позитивным, негативным или амбивалентным. Валентность и тип идентичности – это не тождественные характеристики: высокая гиперидентичность может сочетаться как с позитивной, так и с тревожной, защитной валентностью, тогда как нормативная идентичность не всегда переживается как положительная. По данным Татарко и Лебедевой, позитивная валентность этнической идентичности связана с толерантными межгрупповыми установками и психологическим благополучием личности, тогда как негативная или амбивалентная валентность коррелирует с интолерантностью и тревожностью. В контексте настоящего исследования валентность этнической идентичности выступает важной характеристикой, позволяющей уточнить, каким образом аффективная окраска этнического самовосприятия связана с субъективным экономическим благополучием – вне зависимости от формального типа идентичности по шкале Солдатовой и Рыжовой. Валентность этнической идентичности в данной работе изучалась на основе качественного анализа открытых ответов респондентов на вопросы о характеристиках и достижениях своего народа; полученные ответы анализировались с помощью метода контент-анализа и были систематизированы по критерию преобладающей эмоциональной оценки.

Социокультурный контекст белорусской идентичности в последние десятилетия стал полем активной трансформации социальной идентичности. По данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси, приводимых В.И. Русецкой, ведущим объединяющим фактором для белорусов выступает гражданство (91,3%), тогда как язык занимает одну из последних позиций – его называют менее 9% респондентов. Это

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

принципиально отличает белорусскую модель от российской, в которой родной язык стоит на первом месте (95,4%) (Русецкая, 2014). Таким образом, белорусская идентичность строится прежде всего на гражданско-культурных основаниях – принадлежности к государству, любви к стране, уважении к ее истории и традициям. Можно предположить, что такая идентичность более чувствительна к экономическим изменениям и государственной политике: в отличие от этнолингвистической модели, где основания идентичности относительно независимы от политической ситуации, гражданско-культурная идентичность напрямую связана с оценкой уровня жизни и эффективности государства (Русецкая, 2014; Титаренко, 2009; Тишков, Шабает, 2013). Сравнение связи с субъективным экономическим благополучием этих двух моделей мы поставили фокусом данной работы.

Особую теоретическую перспективу для интерпретации результатов в условиях близких культур дает концепция «нарциссизма малых различий» (Мижора-Меллор, 2021). Согласно данной концепции, именно между группами с высокой культурной, языковой и исторической близостью – каковыми являются русские и белорусы, разделяющие общее советское прошлое, смежные языки и во многом схожие ценностные системы – особенно обостряется тенденция к акцентуации незначительных межгрупповых отличий: в нормах экономического поведения, представлениях о справедливом распределении ресурсов, отношении к государственному патернализму и индивидуальной экономической ответственности. Психодинамически эта тенденция обусловлена потребностью каждой из групп в утверждении собственной идентичности и проведении символических границ там, где объективные различия минимальны. В контексте настоящего исследования данный механизм может объяснять, каким образом субъективное восприятие

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

экономического благополучия оказывается нагружено не только личным финансовым опытом респондента, но и его этнической идентичностью.

Исходя из этого, *целью* данного исследования стало эмпирическое изучение специфики взаимосвязи между типом этнической идентичности и уровнем субъективного экономического благополучия у русских и белорусов.

Основная *гипотеза* состояла в том, что респонденты с более высоким уровнем субъективного экономического благополучия демонстрируют более выраженную позитивную этническую идентичность и менее выраженные этнонигилистические и этноизоляционистские тенденции.

Второй, *гипотезой* выступало предположение, что характер и сила взаимосвязи между уровнем субъективного экономического благополучия и типом этнической идентичности значимо различаются у представителей русской и белорусской этнических групп, что обусловлено специфическими социально-историческими условиями формирования национального самосознания в каждой из них.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Выявить доминирующие типы этнической идентичности и их валентность в русской и белорусской выборках.
2. Определить уровень и структуру субъективного экономического благополучия в обеих группах и выявить межгрупповые различия.
3. Исследовать характер, направленность и силу взаимосвязей между показателями субъективного экономического благополучия и типами этнической идентичности в каждой из подвыборок.
4. Провести сравнительный анализ структуры выявленных взаимосвязей у русских и белорусов и описать межгрупповые различия.

Поиск и анализ научных работ, посвященных субъективному экономическому благополучию белорусов, показал редкость таких изысканий.

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Нашлось всего несколько академических работ об исследовании экономического благополучия как психологического конструкта у белорусов, в частности у молодежи (Лишанкова, 2014; Фофанова, Гаврильчик, 2017), а также встречаются периодические публикации Института социологии НАН о результатах мониторинга в сферах благополучия и счастья, публикуемых в форме новостей в СМИ. В России исследования данной темы представлены широко, они часто фокусируются на объективных экономических показателях – доходах, занятости и материальных условиях, при этом нам не встретилась в научных работах исследование взаимосвязи СЭБ с этнической идентичностью. Мы полагаем, что наша работа внесет вклад в исследование этой взаимосвязи.

МЕТОДИКА

Для проверки гипотез о взаимосвязи изучаемых конструктов было организовано эмпирическое исследование. Выборка включала граждан России и Беларуси, относящихся к титульной национальности (русские/белорусы) в возрасте от 18 до 65 лет, постоянно проживающих в крупных и средних городах.

В качестве основного инструментария были применены две методики. Для диагностики субъективного экономического благополучия использовался опросник субъективного экономического благополучия (Хашченко, 2011), состоящий из пяти субшкал: индекс экономического оптимизма (ИЭО), индекс адекватности дохода (ИАД), индекс текущего благосостояния семьи (ИБС), индекс финансовой депривированности (ИНД), индекс экономического беспокойства и тревожности (ИЭТ). Общий показатель СЭБ рассчитывался как суммарный индекс.

Тип этнической идентичности определялся с помощью методики диагностики типов этнической идентичности Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой,

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

дифференцирующей шесть основных форм: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма (позитивная идентичность), этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм, основанной на классических этнопсихологических подходах (Стефаненко, 2004).

Сбор данных осуществлялся в онлайн-режиме с соблюдением этических норм и принципа добровольного информированного согласия. Для статистической обработки результатов применялись: описательная статистика; корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) – для оценки характера и силы взаимосвязи между показателями субъективного экономического благополучия и типами этнической идентичности; сравнительный анализ (U-критерий Манна-Уитни) – для выявления межгрупповых различий между русской и белорусской выборками; контент-анализ – для обработки качественных данных. Валентность этнической идентичности была определена с помощью контент-анализа открытых ответов. Для проверки статистической значимости различий в распределении категорий валентности этнической идентичности между русской и белорусской подвыборками применялся критерий хи-квадрат Пирсона (χ^2).

Открытые вопросы анкеты:

1. Как вы считаете, какими чертами характера обладает русский / белорусский народ?
2. Есть ли черты русского / белорусского народа, которые вам не нравятся? Какие?
3. Какие культурные, экономические, технологические достижения русского / белорусского народа вы знаете?

Всего из массива ответов в каждой подвыборке с помощью метода контент-анализа было выведено четыре категории отношения к собственной этнической группе: позитивное, негативное, амбивалентное, нейтральное

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

(Тэйлор, Гиббс, 2010). Кодирование осуществлялось на основе ответов на два вопроса: «Как вы считаете, какими чертами характера обладает ваш народ?» и «Есть ли черты вашего народа, которые вам не нравятся? Какие?»

Правила отнесения к категориям. Положительное отношение фиксировалось, если в ответе на первый вопрос присутствовали только позитивные характеристики или их было абсолютное большинство; если второй вопрос оставался без ответа, или отрицательные качества не указывались, или же если на первый вопрос было выделено много положительных характеристик, а ответом на второй вопрос была только одна характеристика.

Отрицательное отношение присваивалось, если в ответе на первый вопрос респондент указывал исключительно негативные характеристики, или если негативные характеристики составляли подавляющее большинство в ответах на оба вопроса.

Амбивалентное отношение фиксировалось, если респондент называл как положительные, так и отрицательные качества примерно в одинаковых пропорциях; если наблюдался перевес в сторону одной из групп – категория определялась по доминирующему типу характеристик.

Нейтральное отношение присваивалось в случаях, когда респондент давал ответы типа «не знаю», «затрудняюсь ответить», «не могу назвать», либо полностью пропускал вопросы.

Обработка спорных случаев. В случаях неоднозначной интерпретации ответы респондентов обсуждались тремя экспертами. Решение о кодировании принималось в ходе совместного обсуждения до достижения согласия. Для проверки статистических гипотез использовался критерий Пирсона, χ^2 (хи-квадрат).

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Структура общей выборки. Количество респондентов – 417 в возрасте от 18 до 65 лет (см. табл. 1, 2). География: 50% опрошенных – из столичных регионов (Московский и Минский); 50% – из приграничных регионов.

Географическая структура выборки формировалась целенаправленно и отражает логику сравнительного исследования. Российская подвыборка включала жителей Москвы и Московской области (50%) и представителей приграничных с Беларусью регионов – Смоленской, Брянской и Псковской областей (50%). Белорусская подвыборка была представлена жителями Минска и Минской области (50%) и жителями средних городов различных регионов страны (50%), что обусловлено компактными географическими размерами Беларуси, не позволяющими выделить выраженную приграничную зону по аналогии с российской стороной. Включение приграничных российских регионов продиктовано исследовательской логикой: жители этих территорий в силу исторической, экономической и культурной близости к Беларуси располагают непосредственным опытом межэтнического взаимодействия с белорусами, что делает их этническую идентичность и восприятие белорусов релевантным объектом для проверки гипотез исследования.

Таблица 1.

Структура общей выборки по возрастным категориям (N=417).

			Группа	
			Белорусы (n=213)	Русские (n=204)
Возрастные категории	18-29 лет	n	53	49
		%	24,9%	24,0%
	30-39 лет	n	58	52
		%	27,2%	25,5%
	40-49 лет	n	53	53
		%	24,9%	26,0%
	50+ лет	n	49	50
		%	23,0%	24,5%

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Таблица 2.
Структура общей выборки по полу (N=417).

			Группа	
			Белорусы (n=213)	Русские (n=204)
Пол	Женский	n	143	135
		%	67,1%	66,2%
	Мужской	n	70	69
		%	32,9%	33,8%

Распределение количественных показателей имеет смешанный характер, что не соответствует нормальному и может ограничивать применение параметрических методов статистического анализа. С целью сравнительного анализа групп использовались непараметрические методы анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первичный анализ данных подтвердил наличие как общих, так и специфичных паттернов в структуре изучаемых феноменов у двух групп. Получены следующие результаты (см. табл. 3.1-3.3).

Таблица 3.1.
Средний ранг и сумма рангов U-критерия Манна-Уитни показателей этнической идентичности для подвыборок белорусов и россиян(N=417).

	группа	N	Средний ранг	Сумма рангов
Этнонигилизм	белорусы	213	231,57	49324,50
	россияне	204	185,43	37828,50
Этническая индифферентность	белорусы	213	196,92	41945,00
	россияне	204	221,61	45208,00
Норма	белорусы	213	183,90	39171,00
	россияне	204	235,21	47982,00
Этноэгоизм	белорусы	213	225,07	47940,00
	россияне	204	192,22	39213,00
Этноизоляционизм	белорусы	213	227,92	48547,50
	россияне	204	189,24	38605,50
Этнофанатизм	белорусы	213	222,47	47386,50
	россияне	204	194,93	39766,50

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Таблица 3.2.

U-критерий Манна-Уитни сравнительного анализа подвыборок белорусов и россиян по выраженности этнической идентичности (N=417).

	U Манна-Уитни	p
Этнонигилизм	16918,5	<0,001
Этническая индифферентность	19154	0,036
Норма	16380	<0,001
Этноэгоизм	18303	0,005
Этноизоляционизм	17695,5	0,001
Этнофанатизм	18856,5	0,019

Таблица 3.3.

Медиана и квартили для показателей выраженности этнической идентичности в подвыборках россиян и белорусов (N=417).

	Подвыборка	Q ₁	Me	Q ₃
Этнонигилизм	белорусы	15	20	24
	россияне	11	17	21
Этническая индифферентность	белорусы	12	15	17
	россияне	13	15	18
Норма	белорусы	7	10	16
	россияне	10	14	19
Этноэгоизм	белорусы	13	19	21
	россияне	14	16	20
Этноизоляционизм	белорусы	15	19	23
	россияне	12	17	21
Этнофанатизм	белорусы	14	17	21
	россияне	13	16	19

Примечание: Me – медиана; Q₁ – первый квартиль; Q₃ – третий квартиль

- «Этнонигилизм» (Me_{белорусы}=20; Me_{россияне}=17; $p \leq 0,001$);
- «Этническая индифферентность» (Me_{белорусы}=15; Me_{россияне}=15; $p \leq 0,036$);
- «Норма» (Me_{белорусы}=10; Me_{россияне}=14; $p \leq 0,001$);
- «Этноэгоизм» (Me_{белорусы}=19; Me_{россияне}=16; $p \leq 0,005$);

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

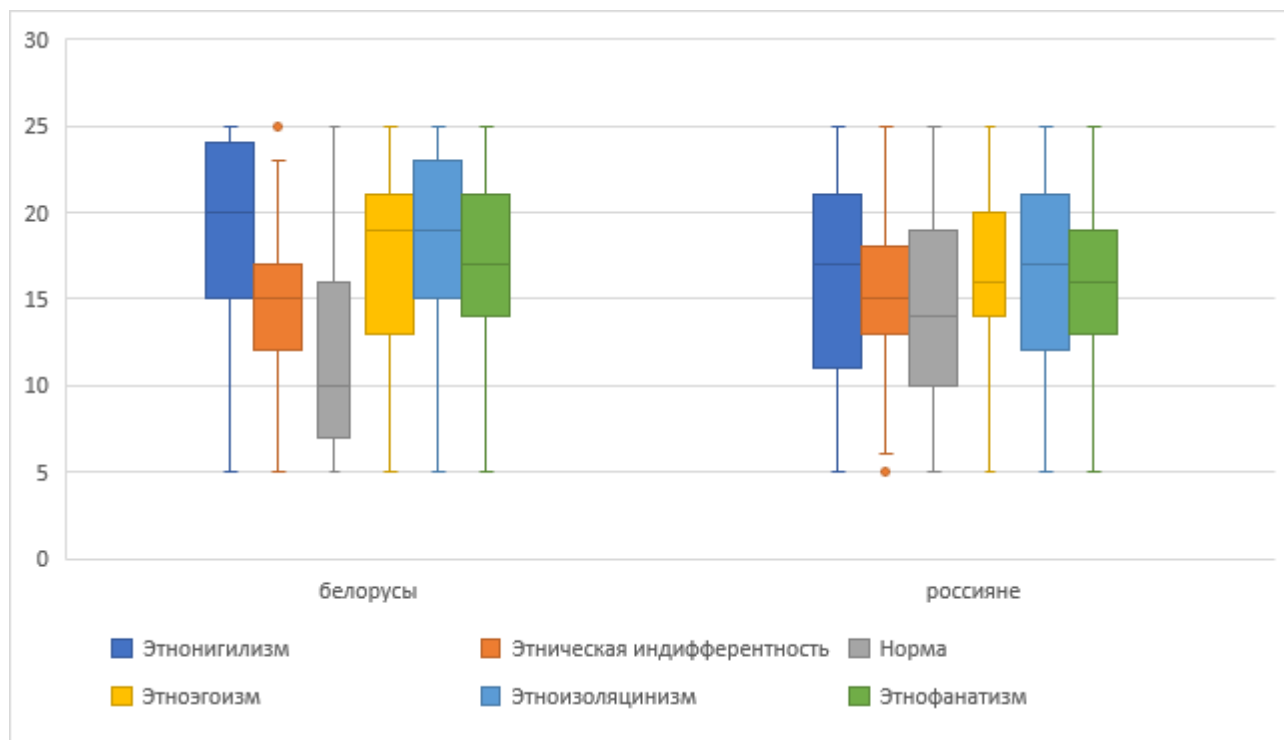
- «Этноизоляционизм» ($M_{\text{белорусы}}=19$; $M_{\text{россияне}}=17$; $p \leq 0,001$); «Этнофанатизм» ($M_{\text{белорусы}}=17$; $M_{\text{россияне}}=16$; $p \leq 0,019$).

У россиян значимо выше показатель по шкале «Норма» (14 и 10, $p \leq 0,001$). Для русских участников исследования более характерна позитивная этническая идентичность в сочетании с толерантным отношением к другим народам, что соответствует нормативному типу по классификации Солдатовой и Рыжовой (Солдатова, 1998; Стефаненко, 2004).

У белорусских участников прослеживается тенденция к амбивалентности этнической идентичности: одновременно несколько повышены как показатели гиперидентичности – этноэгоизм (19 к 16), этноизоляционизм (19 к 17), этнофанатизм (17 к 16), – так и показатели гипoidентичности – этнонигилизм (20 к 17). Парадоксально сочетаются высокая гиперидентичность и высокая гипoidентичность при низкой «Норме» (10). Подобная картина может свидетельствовать о продолжающемся процессе поиска и оформления национальной идентичности, характерном для обществ в условиях социальных изменений (год проведения исследования – 2025) (Русецкая 2014; Титаренко, 2009) (см. рис. 1).

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Рис. 1. Показатели этнической идентичности в группах белорусов и россиян

Что касается субъективного экономического благополучия (СЭБ) и субшкал, таких как индексы экономического оптимизма (ИЭО), адекватности дохода (ИАД), анализ результатов выявил следующие статистически значимые различия между подвыборками (см. табл. 4.1-4.3, рис.2).

Таблица 4.1.

Средний ранг и сумма рангов U-критерия Манна-Уитни показателей экономического благополучия для подвыборок белорусов и россиян(N=417).

	группа	N	Средний ранг	Сумма рангов
ИЭО	белорусы	213	222,12	47311,50
	россияне	204	195,30	39841,50
ИАД	белорусы	213	224,48	47814,50
	россияне	204	192,84	39338,50
ИБС	белорусы	213	219,25	46701,00
	россияне	204	198,29	40452,00
ИНД	белорусы	213	215,77	45959,50
	россияне	204	201,93	41193,50
ИЭТ	белорусы	213	217,02	46224,50

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

	россияне	204	200,63	40928,50
СЭБ	белорусы	213	221,27	47130,00
	россияне	204	196,19	40023,00

Таблица 4.2.

U-критерия Манна-Уитни в подвыборках белорусов и россиян по показателям выраженности показателей экономического благополучия (N=417).

	U Манна-Уитни	p
ИЭО	18931,5	0,023
ИАД	18428,5	0,007
ИБС	19542	0,074
ИНД	20283,5	0,239
ИЭТ	20018,5	0,164
СЭБ	19113	0,034

Таблица 4.3.

Медиана и квартили для показателей экономического благополучия россиян и белорусов (N=417).

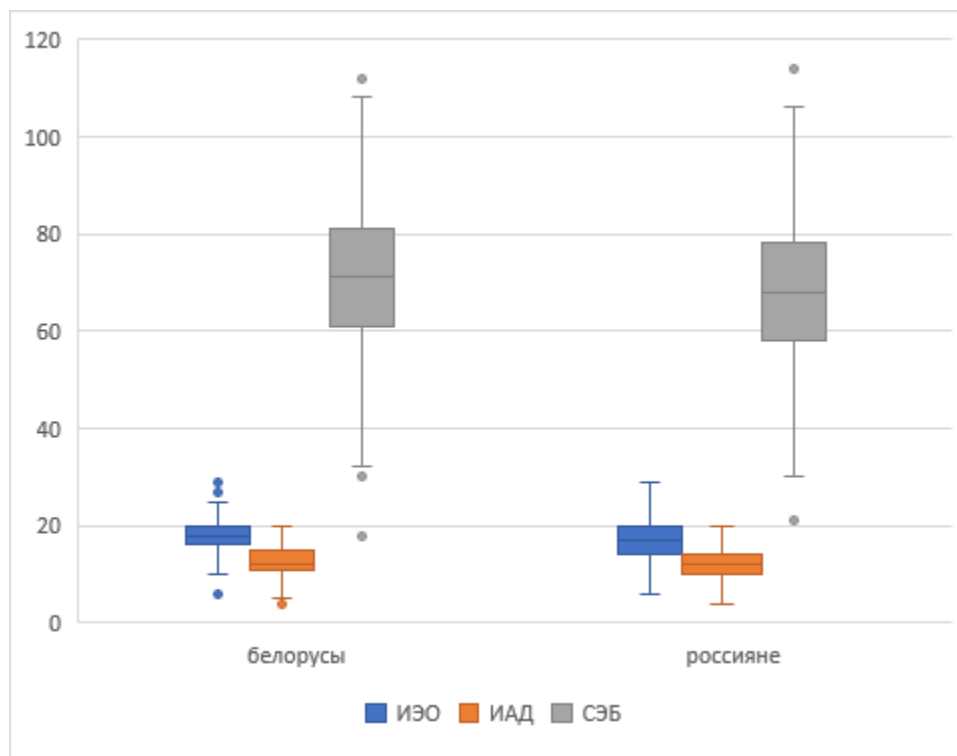
	подвыборка	Q ₁	Me	Q ₃
ИЭО	белорусы	16	18	20
	россияне	14	17	20
ИАД	белорусы	11	12	15
	россияне	10	12	14
ИБС	белорусы	9	11	13
	россияне	8	10	12,75
ИНД	белорусы	13	16	18
	россияне	12	15	18
ИЭТ	белорусы	17	21	24
	россияне	15,25	20	23
СЭБ	белорусы	61	71	81
	россияне	58	68	78

Примечание: Me – медиана; Q₁ – первый квартиль; Q₃ – третий квартиль

ИЭО (Me_{белорусы}=18; Me_{россияне}=17; $p \leq 0,023$);

ИАД (Me_{белорусы}=12; Me_{россияне}=12; $p \leq 0,007$);

СЭБ (Me_{белорусы}=71; Me_{россияне}=68; $p \leq 0,034$).

*О.Н. Гагаева***Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси**

Рис. 2. Показатели ИЭО, ИАД, СЭБ в подвыборках россиян и белорусов

Белорусы статистически значимо превосходят россиян по общему показателю субъективного экономического благополучия (СЭБ) и по таким позитивным показателям как индекс экономического оптимизма (ИЭО), индекс адекватности дохода (ИАД).

Субъективное восприятие несколько отличается от объективной оценки доходов россиян и белорусов. По результатам 2024 г. Всемирный банк назвал Беларусь страной с доходом (на душу населения) выше среднего, а РФ – с высоким¹¹. Это расхождение между объективными экономическими показателями и субъективным восприятием благополучия закономерно с точки зрения психологии идентичности. Субъективное экономическое благополучие оценивается не в абсолютных цифрах дохода, а относительно внутригрупповых стандартов и ожиданий, сформированных в рамках конкретной идентичности

¹¹Всемирный Банк, 2024, <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-bank-country-classifications-by-income-level-for-2024-2025> (дата доступа: 25 декабря 2025).

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

(Русецкая, 2014; Шамионов, 2014). В российской подвыборке преобладание межнациональных сравнительных стандартов могут снижать субъективное экономическое благополучие даже при объективно более высоком уровне доходов — феномен, описанный в концепции относительной депривации (Хащенко, 2008).

Дополнительно можно отметить, что сравнение показателей у россиян с результатами методики СЭБ, опубликованными в 2011 г. в работе В.А. Хащенко, показывает значительное снижение уровня экономического оптимизма ИЭО (19,6 в 2011 г., 16,96 в 2025 г.) и самого показателя СЭБ (79,6 в 2011 г., 67,37 в 2025 г.) (Хащенко, 2011). Что особенно важно, учитывая, что фактический уровень доходов, по данным Всемирного Банка в 2011 г, вырос. В выпуске №77 Российской газеты от 11 апреля 2011 г. опубликованы данные о том, что Всемирный банк в своем «Докладе о мировом развитии» относил Россию к странам с доходом населения выше среднего уровня¹².

Далее были получены корреляции между показателями методик. Анализ корреляций представлен в таблицах 5-6.

Таблица 5.

Коэффициенты корреляций между показателями экономического благополучия и этнической идентичности для подвыборки белорусов (N=213).

		ИЭО	ИАД	ИБС	ИНД	ИЭТ	СЭБ
Этнонигилизм	r	0,335**	0,190**	0,241**	0,285**	0,118	0,284**
Этническая индифферентность	r	0,110	0,121	0,102	-0,026	0,080	0,080
Норма	r	-0,130	-0,034	-0,115	-0,214**	-0,080	-0,080
Этноэгоизм	r	0,245**	0,178**	0,191**	0,202**	0,069	0,214**
Этноизоляция	r	0,224**	0,139*	0,199**	0,238**	0,097	0,213**
Этнофанатизм	r	0,213**	0,152*	0,207**	0,174*	0,070	0,196**

Примечание: r – коэффициент корреляции, p – уровень значимости; * - корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** - корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

¹²Российская газета, 2011, <https://rg.ru/2011/04/12/dohody.html> (дата доступа: 25 декабря 2025).

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Таблица 6.

Коэффициенты корреляций между показателями экономического благополучия и этнической идентичности для подвыборки россиян (N=204).

		ИЭО	ИАД	ИБС	ИНД	ИЭТ	СЭБ
Этнонигилизм	r	0,200**	0,098	0,090	0,233**	0,102	0,184**
Этническая индифферентность	r	0,078	0,102	-0,027	-0,040	0,000	0,043
Норма	r	0,024	0,145*	0,063	-0,138*	0,018	0,036
Этноэгоизм	r	0,094	0,075	0,130	0,044	0,101	0,121
Этноизоляционизм	r	0,137	0,068	0,129	0,120	0,082	0,137
Этнофанатизм	r	0,074	0,097	0,124	-0,052	0,068	0,088

Примечание: r – коэффициент корреляции, p – уровень значимости; * - корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** - корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Структура корреляционных взаимосвязей. В подвыборке белорусов (N=213) выявлена разветвлённая система взаимосвязей между показателями этнической идентичности и СЭБ. Особенностью этой структуры является то, что положительные корреляции с СЭБ и его субшкалами образуют именно типы гипер- и гипoidентичности, тогда как нормативный тип идентичности (сниженный у белорусов) значимых связей с благополучием практически не обнаруживает. Наиболее выраженные связи демонстрирует шкала этнонигилизма: она положительно коррелирует с ИЭО, ИБС, ИАД, общим СЭБ, а также с индексом финансовой депривированности (ИНД), что кажется некоторым противоречием. Все шкалы гиперидентичности – этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм – также образуют значимые положительные связи с большинством показателей СЭБ. Указанные коэффициенты значимы на уровне $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$. Шкала «Норма» значимой связи с СЭБ в белорусской выборке не обнаруживает. Единственная значимая корреляция нормы – отрицательная – выявлена только с ИНД, что означает: чем выше нормативная идентичность у белорусов, тем ниже их уровень финансовой депривированности в сравнении с окружающими.

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

В подвыборке россиян (N=204) структура взаимосвязей иная, менее насыщенная. Значимые корреляции выявлены только для двух шкал. Этнонигилизм положительно коррелирует с ИЭО – то есть отчуждение от своей этнической группы у россиян, как и у белорусов, связано с более высоким субъективным экономическим благополучием и субшкалой оптимизма. Шкала «Норма» обнаруживает слабую положительную связь с ИАД и слабую отрицательную – с ИНД.

Выявленные корреляции могут указывать на сложную взаимосвязь между этнической идентичностью и экономическим самоощущением. Противоречие между положительной корреляцией этнонигилизма с субъективным экономическим благополучием (СЭБ) и экономическим оптимизмом, с одной стороны, и с индексом финансовой депривированности (ИНД), с другой – может объясняться как то, что часть респондентов ориентирована на индивидуальные достижения, карьеру, материальное благополучие и другие внеэтнические аспекты самоопределения. Для них экономическая успешность и оптимизм относительно будущего могут стать более значимыми, чем этнические факторы (Дробижева, 2014; Солдатова, 1998; Шамионов, 2014). Этнонигилизм может быть связан с более нейтральным или отстраненным отношением к этничности, что может снижать влияние этнических факторов на восприятие экономического благополучия. В то же время позитивная этническая идентичность и экономическая тревожность могут усиливать значимость этнической принадлежности в структуре самовосприятия.

Для более детального анализа данных корреляций необходимо анализировать более глубоко контекст: социально-культурные условия, демографические характеристики выборки. Это требует дальнейшего исследования. На данном же этапе мы остановимся на констатации, что в белорусской подвыборке гораздо больше проявлены значимые взаимосвязи

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

между типом этнической идентичности и восприятием экономического благополучия (как по шкалам гипо- так и гиперидентичности), чем у россиян. Бедно представленные связи в российской подвыборке могут говорить о структуре идентичности, отличающейся от белорусов меньшим количеством взаимосвязей с ощущением экономического благополучия.

На основании анализа корреляций мы можем сделать промежуточный вывод в соответствии с гипотезами исследования. Результаты анализа подтверждают основную гипотезу о том, что уровень субъективного экономического благополучия (СЭБ) значимо связан с типом этнической идентичности. Подтверждение сравнительной гипотезы также выявилось: характер и сила взаимосвязи между этнической идентичностью и СЭБ значимо различаются у представителей русской и белорусской этнических групп.

В результате проведенного контент-анализа выявлены существенные различия в валентности этнической идентичности между русской и белорусской подвыборками (см. табл. 7).

Таблица 7.

Распределение типов валентности этнической идентичности в группах белорусов и россиян (по результатам контент-анализа открытых ответов).

		ГРУППА		Всего	Статистика критерия хи-квадрат	p
		белорусы	россияне			
Отношение	амбивалентное	54	95	149	33,368	0,000
	негативное	16	27	43		
	нейтральное	13	14	27		
	положительное	130	68	198		
Всего		213	204	417		

Контент-анализ открытых ответов выявил существенные различия в валентности этнической идентичности между двумя группами ($\chi^2=33,368$; $p \leq 0,001$). У белорусов доминирует позитивная валентность: 61,0% выразили

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

положительное отношение к своему народу, тогда как амбивалентное отношение характерно для 25,4%. Типичные позитивные высказывания включали характеристики трудолюбия, миролюбия, гостеприимства белорусского народа, гордость за страну. Амбивалентные ответы, как правило, сочетали позитивную оценку традиционных черт с критикой пассивности или инертности. У россиян картина принципиально иная: лишь 33,3% выразили позитивное отношение, тогда как почти половина – 46,6% – продемонстрировали амбивалентное отношение к своему народу. Среди наиболее частых категорий ответов – морально-этические и мотивационно-волевые характеристики (доброта, справедливость, стойкость, пьянство, лень, жадность, грубость). Негативную валентность россияне показали на уровне 13,2% – почти вдвое больше, чем в белорусской группе.

Полученные данные требуют обращения сразу к нескольким теоретическим рамкам одновременно.

Согласно Р.М. Шамионову, субъективное благополучие детерминировано не столько объективными экономическими условиями, сколько этнокультурными факторами – ценностными ориентациями группы, коллективными представлениями о «достаточном» уровне жизни и характером социальных сравнений (Шамионов, 2014). Если белорусская идентичность строится преимущественно на гражданско-культурных основаниях – принадлежности к государству и удовлетворённости его политикой, как полагает В.И. Русецкая – то референтной точкой экономического сравнения для белоруса выступает прежде всего сосед по стране. В этой логике позитивная валентность этнической идентичности, зафиксированная у 61% белорусских респондентов, может выступать психологическим ресурсом, повышающим субъективную удовлетворённость экономическим положением вне зависимости от его объективных показателей (Русецкая, 2014).

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Сочетание позитивной валентности с гиперидентичностью у белорусов выглядит противоречием: казалось бы, гордость за свою группу должна сопровождаться психологической устойчивостью и толерантностью, а не этноцентризмом. Однако данное противоречие разрешается, если разграничить два качественно различных механизма позитивной этнической идентичности. Первый – зрелая, «нормативная» гордость – основан на устойчивом и дифференцированном образе своей группы, допускающем её критическое осмысление и открытость к другим. Второй – то, что можно обозначить как «позитивный нарциссизм группы», представляет собой идеализированную гордость, функционирующую как психологическая защита в условиях неопределённости идентичности (Голец де Завала, Лантос, 2020). В ситуации незавершённого национального самоопределения и активного поиска символических границ с культурно близким «другим» – русскими – позитивная валентность приобретает компенсаторный, защитный характер и легко сопрягается с этноцентрическими установками. Концепция «нарциссизма малых различий» (Мижора-Меллор, 2021) объясняет этот переход: чем менее отчётливы объективные различия между группами, тем интенсивнее психологическая работа по их конструированию – и тем выше вероятность, что групповая гордость будет использоваться не как ресурс открытости, а как инструмент символического дистанцирования. Это согласуется и с данными А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой, показавшими, что позитивность идентичности сама по себе не является достаточным условием толерантности – критически важна ее определённость и зрелость, которые в белорусском контексте, судя по низкой медиане по шкале «Норма», находятся в процессе формирования (Татарко, Лебедева, 2010).

Преобладание амбивалентной валентности у россиян согласуется с концепцией «негативной идентичности» Л.Д. Гудкова, описывающего

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

феномен, при котором групповая сплочённость достигается не через позитивные достижения, а через критику и самоиронию (Гудков, 2004). Это объясняет, почему у россиян высокая «Норма» по Солдатовой (нормативный тип) не сопровождается выраженной гиперидентичностью и позитивной валентностью – нормативная идентичность у них строится на иных основаниях (Солдатова, 1998).

Значимая положительная корреляция этнонигилизма с СЭБ, выявленная в обеих группах, может указывать на механизм ослабления этнической идентификации за счет снижения влияния этноцентрированных стандартов экономического сравнения на субъективные оценки благополучия. Это согласуется с концепцией социальных стандартов сравнения в структуре СЭБ В.А. Хащенко (Хащенко, 2008) и с феноменом космополитической идентичности, при которой индивидуалистические критерии оценки вытесняют групповые (Дробижева, 2014).

ВЫВОДЫ

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Основная гипотеза исследования о том, что уровень субъективного экономического благополучия (СЭБ) значимо связан с типом этнической идентичности, подтвердилась. Результаты корреляционного анализа и контент-анализа действительно выявили связь между СЭБ и различными формами этнической идентичности в обеих подвыборках (белорусской и российской). Однако характер этой связи оказался сложнее, чем предполагалось изначально.

Сравнительная гипотеза о различиях в характере и силе взаимосвязи между этнической идентичностью и СЭБ у представителей русской и белорусской этнических групп также подтвердилась. Данные показали, что

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

структура связей между этими переменными значимо различается в двух группах.

В белорусской подвыборке СЭБ связан преимущественно с крайними формами идентичности:

- Гиперидентичностью (этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм).
- Гипоидентичностью (этнонигилизм).

При этом нормативная идентичность не демонстрирует значимых связей с СЭБ. Это позволяет предположить, что напряженность этнической идентичности у белорусов выполняет компенсаторную функцию. Она может компенсировать неопределенность активного процесса национального самоопределения через усиление как процессов сплочённости, так и дистанцирования от группы у отдельных ее членов.

В российской подвыборке структура связей значительно беднее. Из всех шкал идентичности значимые корреляции с СЭБ обнаруживает только этнонигилизм. Гиперидентичность не связана с экономическим благополучием. Это указывает на принципиально иной механизм взаимодействия идентичности и СЭБ у россиян по сравнению с белорусами (Федотов, 2024).

Данные о валентности этнической идентичности (позитивная у белорусов и амбивалентная у россиян) дополняют картину. Они обнаруживают рассогласование аффективного и когнитивного компонентов идентичности в обеих группах, но в разном направлении. Это говорит о нелинейном и контекстно-зависимом характере связей между этнической идентичностью и субъективным экономическим благополучием (Нестик и др., 2019).

Таким образом, хотя основная гипотеза подтвердилась, исследование выявило более сложную и дифференцированную картину, чем предполагалось. Характер связи между идентичностью и СЭБ зависит от этнокультурного

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

контекста и формы идентичности (гипер-, гипо- или нормативная). Это подчёркивает важность учёта культурных и социальных особенностей при анализе подобных взаимосвязей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты подтверждают нелинейный и контекстно-зависимый характер связи между этнической идентичностью и субъективным экономическим благополучием: характер и сила взаимосвязей различаются у представителей русской и белорусской этнических групп. Это указывает на необходимость дифференцированного подхода к анализу данных конструкторов в зависимости от этнокультурного контекста и обосновывает целесообразность отдельного рассмотрения подвыборок в дальнейших исследованиях с учетом исторического и социокультурного контекста, а также социально-демографических характеристик более детально.

Практическое значение будущих исследований связано с социальной политикой: разработкой программ, направленных на укрепление позитивного восприятия этнической идентичности, субъективного экономического благополучия (например, факторы, влияющие на негативную оценку экономического восприятия), конструктивных форм самосознания. Эти меры могут способствовать улучшению социально-экономического самочувствия. При этом необходимо учитывать риски роста этнической нетерпимости в условиях социально-экономических и политических трудностей, что требует комплексных мер поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голец де Завала А., Лантос Д. Коллективный нарциссизм и его социальные последствия// Современные направления в психологической науке. Издательство – SAGE. 2020. С. 273-278.

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

Гудков Л.Д. Негативная идентичность // Статьи 1997-2002 годов. Л.Д. Гудков. М.: Новое литературное обозрение, ВЦИОМ-А, 2004. С. 123-145.

Дробижева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов / Под ред. Л.М. Дробижевой. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 16-46.

Лебедева Н.М. «Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от самоуважения к поискам смысла» // Психологический журнал. 1999. Т. 20. №3. С. 48-58.

Лишанкова Е.В. Проблема измерения субъективного экономического благополучия белорусов // Современный менеджмент: проблемы, исследования, перспективы: Сборник научных статей молодых ученых IV заочной сателлитной конференции. / Под ред.: Русака И.Н., Буховец Т.В., Казбанова В.В.; Минск: Энциклопедикс, 2014. С. 259-263.

Мижолла-Меллор С. Нарциссизм малых различий и психологические основы националистической пропаганды // Теория и практика психоанализа. 2021. Вып. 6. С. 133-146.

Нестик Т.А., Шаповалова О.С., Плужник С.А. Социальная идентичность и временная перспектива личности как предпосылки отношения к коллективному прошлому, настоящему и будущему // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4(16). С. 102-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2019.16.4.005.

Русецкая В.И. Особенности социокультурной идентичности белорусов // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 260-267.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. М.: Смысл, 1998.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004.

Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений: Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия. Саарбрюккен: Изд-во: «LAP Lambert Academic Publishing», 2010.

Таджфел Х., Тернер Дж.К. Теория социальной идентичности межгруппового поведения // Психология межгрупповых отношений / Под ред. С. Уорчела, У.Г. Остина. Чикаго: Нельсон-Холл, 1986. С. 7-24.

Тейлор К., Гиббс Дж.Р. Как и что кодировать / URL: onlineqda.hud.ac.uk/Intro_QDA/how_what_to_code.php (дата обращения: 18 марта 2026 г.).

Титаренко Л.Г. Развитие национальной идентичности населения Беларуси в условиях современных глобализационных и интеграционных процессов // Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: Сборник

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

научных трудов / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. Минск, 2009. С. 182-196.

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М.: Изд-во Московского университета, 2013. С 155-158, С 81-86.

Федотова В.А. Экономическое благополучие и политические установки как детерминанты формирования гражданской идентичности россиян // *Общественные науки и современность.* 2024. №5. С. 125-137.

Фофанова Г.А., Гаврильчик Е.В. Субъективное экономическое благополучие студентов юношеского возраста // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2017. № 2. С. 92-97.

Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // *Экспериментальная психология.* 2011. Т. 4. № 1. С. 106-127.

Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие: структурно-уровневая организация // *Психологический журнал.* 2008. Т. 29. № 6. С. 26-38.

Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // *Психологический журнал.* 2014. Т. 35. № 4. С. 68-81.

BIBLIOGRAFICHESKYJ SPISOK

Golec de Zavala A., Lantos D. Kollektivnyj narcissizm i ego social'nye posledstviya// *Sovremennye napravleniya v psihologicheskoy nauke.* Izdatel'stvo – SAGE. 2020. S.273-278.

Gudkov L.D. Negativnaya identichnost' // *Stat'i 1997-2002 godov.* L.D. Gudkov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, VCIOM-A, 2004. S. 123-145.

Drobizheva L.M. Nacionalizm, etnicheskoe samosoznanie i konflikty v transformiruyushchemsya obshchestve // *Nacional'noe samosoznanie i nacionalizm v Rossijskoj Federacii nachala 1990-h godov / Pod red. L.M. Drobizhevoj.* M.: IEA RAN, 1994. S. 16-46.

Lebedeva N.M. «Social'naya identichnost' na postsovet'skom prostranstve: ot samouvazheniya k poiskam smysla» // *Psihologicheskij zhurnal.* 1999. Т. 20. №3. S. 48-58.

Lishankova E.V. Problema izmereniya sub"ektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya belorusov // *Sovremennij menedzhment: problemy, issledovaniya, perspektivy: Sbornik nauchnyh statej molodyh uchenykh IV zaochnoj satellitnoj konferencii. / Pod red.: Rusaka I.N., Buhovec T.V., Kazbanova V.V.;* Minsk: Enciklopediks, 2014. S. 259-263.

Mizholla-Mellor S. Narcissizm malyh razlichij i psihologicheskie osnovy nacionalisticheskoy propagandy // *Teoriya i praktika psihoanaliza.* 2021. Vyp. 6. S. 133-146.

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

- Nestik T.A., SHapovalova O.S., Pluzhnik S.A. Social'naya identichnost' i vremennaya perspektiva lichnosti kak predposylki otnosheniya k kollektivnomu proshlomu, nastoyashchemu i budushchemu // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 4(16). S. 102-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2019.16.4.005.
- Ruseckaya V.I. Osobennosti sociokul'turnoj identichnosti belorusov // Sociologicheskij al'manah. 2014. № 5. S. 260-267.
- Soldatova G.U. Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhyonnosti. M.: Smysl, 1998.
- Stefanenko T.G. Etnopsihologiya: uchebnik dlya vuzov. M.: Aspekt Press, 2004.
- Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Psihologiya mezhetnicheskikh otnoshenij: Etnicheskaya identichnost' i strategii mezhkul'turnogo vzaimodejstviya. Saarbryukken: Izd-vo: «LAPLambertAcademic Publishing», 2010.
- Tadzhfel H., Turner Dzh.K. Teoriya social'noj identichnosti mezhruppovogo povedeniya // Psihologiya mezhruppovyh otnoshenij / Pod red. S. Uorchela, U.G. Ostina. CHikago: Nel'son-Holl, 1986. S. 7-24.
- Tejlor K., Gibbs Dzh.R. Kak i chto kodirovat' / URL: onlineqda.hud.ac.uk/Intro_QDA/how_what_to_code.php (data obrashcheniya: 18 marta 2026 g.).
- Titarenko L.G. Razvitie nacional'noj identichnosti naseleniya Belarusi v usloviyah sovremennyh globalizacionnyh i integracionnyh processov // Vzaimodejstvie ustojchivosti i innovacionnosti v razvitanii belorusskogo obshchestva: Cbornik nauchnyh trudov / Nacional'naya akademiya nauk Belarusi, Institut sociologii. Minsk, 2009. S. 182-196.
- Tishkov V.A., SHabaev YU.P. Etnopolitologiya: politicheskie funkicii etnichnosti. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2013. S 155-158, S 81-86.
- Fedotova V.A. Ekonomicheskoe blagopoluchie i politicheskie ustanovki kak determinanty formirovaniya grazhdanskoj identichnosti rossiyan // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2024. №5. C. 125-137.
- Fofanova G.A., Gavril'chik E.V. Sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie studentov yunosheskogo vozrasta // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. 2017. № 2. S. 92-97.
- Hashchenko V.A. Sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizaciya // Eksperimental'naya psihologiya. 2011. T. 4. № 1. S. 106-127.
- Hashchenko V.A. Sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie: strukturno-urovnevaya organizaciya // Psihologicheskij zhurnal. 2008. T. 29. № 6. S. 26-38.

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

SHamionov R.M. Etnokul'turnye faktory sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti // Psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 35. № 4. S. 68-81.

О.Н. Гагаева

Субъективное экономическое благополучие и тип этнической идентичности у близких народов: сравнительный анализ на примере народов России и Беларуси

SUBJECTIVE ECONOMIC WELL-BEING AND THE TYPE OF ETHNIC IDENTITY AMONG CLOSE PEOPLES: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PEOPLES OF RUSSIA AND BELARUS

O.N. Gagaeva*

*Lecturer, postgraduate student, NSEPE HE «Moscow Institute of Psychoanalysis», building 14, 34, Kutuzovsky av.; Moscow, 121170; e-mail: ova30@ya.ru

Summary. The article represents the results of an empirical study aimed at analyzing the relationship between the structure of ethnic identity and the level of subjective economic well-being among representatives of the Russian and Belarusian ethnic groups. The relevance of the study is determined by the need for a deeper understanding of psychological mechanisms in the context of the transformation of collective identities in the post-Soviet space. The purpose of the study was to examine the similarities and differences in the indicators of subjective economic well-being and ethnic identity among close-related nations, and to determine the existence of a relationship between ethnic identity and economic well-being among close-related nations. The sample consisted of 417 respondents living in two countries. The study used a subjective economic well-being questionnaire to measure key aspects of material self-perception, as well as a method for identifying types of ethnic identity. Additionally, the study presented data on ethnosocial attitudes (attitudes towards one's ethnic group). The results of statistical analysis revealed the dominant types of ethnic identity and differences in subjective economic well-being among neighboring nations. Furthermore, specific intergroup differences were identified. The Belarusian subsample (n = 213) is characterized by closer and more extensive relationships between indicators of ethnic identity and economic well-being. The extreme forms of identity (hyper- and hypo-identity) demonstrate the strongest connection with economic well-being. In the Russian subsample (n = 204), with the predominant "Norm" type, the structure of relationships is significantly poorer: a positive correlation with economic well-being is revealed only for ethnonihilism. Additionally, the "valence" of ethnic identity clarifies the picture.

Keywords: subjective economic well-being, ethnic identity, ethnic hyper identity, economic optimism, the narcissism of minor differences, valence of ethnic identity, ethnosocial perceptions.